

ОЧЕРК РАЗВИТИЯ ВИДОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Масютина Наталья Александровна

Соискатель, МГУ имени М.В. Ломоносова

NatMassoutina@yandex.ru

AN ESSAY ON THE DEVELOPMENT OF THE ASPECT-TENSE SYSTEM OF RUSSIAN AND ENGLISH

N. Masyutina

Summary: Russian and English belong to the Indo-European family of languages, they are genetically related languages of the inflectional system. Russian belongs to the East Slavic group of languages, English is a representative of the Western subgroup of Germanic languages, this explains the genetic relationship and typological similarity of Russian and English.

In this study, basing on grammatical verbal categories of the Aspect and Tense, it is shown how, in the course of time, the English language developed an analytical way of the internal organization of the Aspect and Tense system. The Russian language has been perfecting the intra-inflectional (synthetic) way. The author tries to present the verb systems of the Russian and English languages in historical, typological and comparative aspects.

Keywords: verb, categories of the Aspect and Tense, historical and typological analysis, Russian, English.

Аннотация: Русский язык и английский язык относятся к индоевропейской семье языков, это генетически родственные языки флективного строя. Русский язык относится к восточнославянским языкам славянской группы языков, английский язык – представитель западной подгруппы германских языков, этим объясняется генетическое родство и типологическое сходство русского и английского языка.

В данном исследовании на примере грамматических категорий вида и времени глагола показано, как в ходе исторического развития английский язык развивал аналитический способ внутренней организации видовременной системы языка. Русский язык совершенствовал внутрифлексивный (синтетический) способ. Автор постарался представить глагольные системы русского и английского языков в историко-типологическом и сопоставительном аспектах.

Ключевые слова: глагол, категория вида и времени, историко-типологический анализ, видовременная система, русский язык, английский язык.

Введение

Становление английского языка шло по пути дробления видовременных форм глагола по оси времени и вида (16 глагольных форм в действительном залоге). В древнеанглийском языке было только две формы - настоящее и прошедшее время. Формы настоящего времени передавали все оттенки настоящего и будущего времени, а формы прошедшего времени вмещали всевозможные значения прошедшего времени. И лишь обстоятельства и другие контекстуальные уточнители помогали отождествить время и особенности протекания действия.

В древнерусском языке также отсутствовала грамматическая форма будущего времени, она выражалась формами настоящего времени. В древнерусском языке отчетливо выделяются формы прошедшего времени совершенного вида - аорист, перфект и давнопрошедшее время; несовершенного вида - имперфект. Развитие внутрифлексивного способа образования вида привело к избыточности и отмиранию имевшихся форм прошедшего времени в древнерусском языке, совмещению их значений в форме единого прошедшего времени - бывшего перфекта без глагола-связки.

Историческое описание древнерусского языка дает в книгах Н.Н. Дурново, П.С. Кузнецова, С.Д. Никифорова, А.А. Шахматова, Л.П. Якубинского и др. Историю английского языка описана в работах Л.С. Алексеевой, В.Д. Аракина, И.П. Ивановой, Б.А. Ильиша, А.И. Смирницкого, Т.А. Расторгуевой и др. Вопросами вида и времени в разное время занимались Д.А. Штеллинг, О.А. Смирницкая, А.И. Смирницкий, В.Д. Ившин, И.П. Иванова, Г.Н. Воронцова, Я.Г. Биренбаум и др.

В изучении истории преподавания английского и немецкого языков в России в русскоязычной среде сложности всегда вызывали не присущие русскому языку перфектные формы. В.Д. Ившин в [Ившин, 2004: 8] приводит следующий пример. В конце 90-х годов 20 века в одном из московских университетов проводился тест на правильность перевода с русского языка на английский. Две группы студентов - немецких и русских - должны были употребить перфектные формы, где необходимо. Оказалось, что немецкие студенты все упражнение выполнили правильно, русские студенты допустили ошибки. Это означало, что у немецких студентов есть языковое чувство употребления перфектных форм времени, в то время как у русскоязычных студентов такого чувства нет. У немцев это чувство раз-

вивалось в течение всего срока становления перфектных форм времени в немецком языке. У русских же это чувство извывалось в связи с особенностями исторического развития глагола в русском языке. Однако примечательно, что на определенной ступени развития русский язык владел этими сложными для понимания перфектными формами.

В этой связи мы выдвигаем гипотезу – сопоставление видовременной системы английского и русского глагола в историко-сопоставительном описании полезно для решения ряда задач преподавания языка: а) устранить психологическую преграду непонимания чужого языка; б) выявить типологические сходства и различия; в) установить и понять закономерности исторического развития видовременных систем английского и русского глагола, г) правильно переводить значения глагола с «неперфектного» русского языка на английский язык.

Для сопоставительного анализа видовременных систем **целесообразно** дать наиболее чёткое описание происхождения и становления видовременных форм (главным образом форм прошедшего времени, в частности перфекта) английского и русского глагола, так как именно в древнюю пору русский язык был языком сложных видовременных форм.

Новизна – привлечь внимание учёных, преподавателей к возможностям использования результатов историко-типологического анализа глагольных систем древнерусского языка в дидактических целях.

Объектом исследования являются видовременные системы современного русского и английского языков в историко-типологическом освещении. **Предмет** – видовременные формы глагола сопоставляемых языков.

Цели и задачи исследования: 1. Изучить теоретическую базу, касающуюся вопросов истории развития русского и английского языков, проблем вида и времени. 2. Изучить природу перфекта английского глагола. 3. На основе исторического сопоставления двух языков установить закономерности развития систем видовременных форм английского и русского глагола. 4. Установить в них явления типологического сходства и различия.

При сопоставлении глагольных систем современного русского и английского языков в историко-типологическом рассмотрении и выявлении черт сходства и различия в глагольных системах были использованы **методы**: сравнительно-исторический, типологический, сопоставительный, перевод, метод описательной грамматики.

§ 1. Настоящее – будущее время глаголов в русском и английском языках

а. Происхождение форм будущего времени в русском языке

Форма будущего времени отсутствовала в индоевропейском языке. Форма настоящего времени передавала значение будущего времени. «*И рѣша сами в себѣ; поищемъ собѣ князя*» (Лавр. летоп.).

Разграничение форм настоящего и **простого будущего времени** тесно связано с различием несовершенного и совершенного вида, которое ещё только наметилось в эпоху древнейших дошедших до нас памятников: «*Не ходи, но возьми дань, юже ималъ влгъ, придамъ и еще к той дани*» (Лавр. летоп.).

Формы настоящего времени образованы от основ, которые в дальнейшем являлись основами совершенного вида, и совершенно ясно имеют значение будущего времени. Значение будущего времени характерно для форм настоящего времени от основ, которые в дальнейшем станут основами несовершенного вида, что говорит о недостаточно чётком различии форм настоящего простого будущего времени: «*вдаимы с печенъгомъ, да кого живатъ, кого ли оумертвять*» (Лавр. летоп.). Окончательное утверждение формы настоящего времени от основ совершенного вида в значении будущего времени связана с дальнейшим развитием совершенного и несовершенного вида [Шахматов, 1957].

В современном языке сложная форма глагола будущего времени несовершенного вида состоит из глагола *буду* + инфинитив. Надо отметить, что в древнерусском языке конструкция **сложное будущее I** состояла из глагола-связки *хочу, иму, начну, почну, буду* + *инфинитив спрягаемого глагола*: «*толи не будетъ межю нами мира, елико камень начнетъ плавати, а хмель по́чнетъ тѣнати*» (Лавр. летоп.); «*Хъ имать схранити тѣ*»; «*то (в) кое время сбысть сѧ и было ли се есть, еда ли топерво хош(ет)ъ быти се*» (Лавр. летоп.). Эта конструкция начала складываться в общеславянском языке [Якубинский, 1953].

Не всегда легко разграничить значения употребления этих глаголов, в особенности *хочу (хошю)*: «*а оуже не хошу мышати, но хошю дань имати по малу*» (Лавр. летоп.). В этом случае не вполне ясно, говорит ли Ольга, что она не будет мстить, или же что не хочет, не собирается мстить.

Употребление *буду* с инфинитивом для обозначения сложного будущего времени в памятниках отражается довольно поздно, не ранее 15 века. Дело в том, что 3-е лицо единственного числа этого глагола (*будеть*) упо-

требуется в безличных предложениях с особым значением долженствования. Даже в памятниках 16 века старые средства ещё господствуют: «А о комъ учнутъ печаловатися ...» (Домострой), «станут бити челом» (Судебник Федора Ивановича). Стану употребляется чаще, чем учну, почну. Имам уже не свойственен живому языку: «Имам умерети» (Сказание о Мамаевом побоище). По указанию проф. С.Д. Никифорова [Никифоров, 1952; Кузнецов, 1953: 255], сочетание инфинитива с буду широко употребляется только в сочинениях Ивана Пересветова (вторая половина 16 века): «И которыя мудрости воинския будут до него приходитьи ... и начнет ставити их ни во что...».

Кроме того, глагол буду + несклоняемое действительное причастие прошедшего времени на -л употреблялся для образования **преждебудущего времени (сложное будущее II)**: «оже будетъ оубилъ в свад или в пироу влено, то тако моу платити ...» (Русская Правда). Преждебудущее время обозначало действие, которое произойдет после момента речи, но раньше другого действия в будущем. Эта форма держится довольно долго (утрачивается одновременно с давнопрошедшим временем), но употребляется редко. В Суздальской летописи (12-14 века) проф. В.И. Борковский [Кузнецов, 1953: 256] нашёл лишь один случай преждебудущего времени: «Отци и братиѡ, оже сѧ гдѣ буду описалъ или переписалъ или не дописалъ, чтите, исправлива бога дѣла, а не клените». Эта форма держится до 17 века, но в живой речи она уже теряется: вспомогательный глагол теряет согласование по лицам с подлежащим: «а чево будетъ забыла написать, и в томъ вѣдаетъ бѣ» (вместо буду забыла). Пережитком этой формы является частица буде в современном русском языке: «Пообещав подобрать и поучить беглого барона, буде он попадѣтся на пути, капитан Чохов поехал догонять часть, куда получил на-значение» (Казакевич, Весна на Одере).

6. Формы будущего времени в истории английского языка

Историческое становление английского глагола шло по линии развития его аналитических форм¹. Изначально в древнеанглийском языке выделялись только две формы времени: настоящее и прошедшее, выражавшиеся синтетическими средствами языка. В древнеанглийском, как и в древнерусском языке (поскольку оба принадлежат к индоевропейской семье языков), не было особой формы глагола для передачи будущего времени. Будущее действие выражалось формой настоящего времени в сочетании с контекстуальными уточнителями: д. а. *ic mē mid Hruntinge dōm zewyrce oðdēmēc deað nimeð* - «Я

завоюю себе с помощью меча славу, или смерть возьмёт меня»; др. р. «И рша сами в себѣ поищемъ собѣ князя» (Лавр. летоп.) [Смирницкий, 1955].

Одновременно в древнеанглийском языке значение будущего времени могло быть передавалось составным модальным сказуемым. В этом случае выступали модальные глаголы *sculan* «долженствовать» и *willan* «хотеть» [Аракин, 2007:202]. Однако составное модальное сказуемое с другими модальными глаголами (*cunnan*, *durran*, *motan*, *mazan*) также могло передавать оттенок будущего времени: д. а. *þonne sculon hīe þās helle sēcan and þas grimman zgrund* - «Тогда они будут искать (должны будут искать) тот ад и ту страшную бездну». В конце древнеанглийского периода увеличивается количество случаев, когда модальные глаголы передают значение будущего действия с наименьшей степенью модальности: д. а. *lc ēdōw tō sōðe seczan wille and þæs in life lize ne wyrðeð* - «Я расскажу вам всю правду и о том, что есть в жизни недостойного».

Закладывается особая форма относительного будущего времени (Future-in-the-Past) [Алексеева, 1976]. В древнеанглийском языке относительное будущее время передавалось в основном двумя способами:

1. с помощью форм прошедшего времени сослагательного наклонения: *and sædon þæt his sunu wære zesundful* - «и сказали, что его сын поправится»;
2. с помощью составного глагольного сказуемого с модальными глаголами *sculan* и *willan* в прошедшем времени: *hē seolfa onzet þæt hine mon ofslean sceolde* - «он сам понял, что его убьют».

К концу древнеанглийского периода в связи с вытеснением сослагательного наклонения из области выражения временного значения в сложноподчиненном предложении относительное будущее стало передаваться формой настоящего времени изъявительного наклонения: *hīe sweotollice cyðdon þæt sē ezeslica dēmes dæz cymeth* - «Они ясно говорили, что день страшного суда наступит».

В среднеанглийском языке происходит превращение модальных глаголов *sculan* и *willan* в аналитическую форму. Только конструкции *shullen* / *willen* и инфинитив, а не конструкции с любым модальным глаголом, выражают будущее время. Чосер: с. а. *Heer shal ben the reste of your labours* - «Здесь вы отдохнете от трудов ваших» [Смирницкий, 1955].

Глагол *shullen* передавал значение будущего времени во всех лицах. Ведущим средством выражения относи-

¹ Мы следовали общепринятой периодизации, помещенной в [Иванова, Чахоян, 1999: 5]: 1) древнеанглийский язык - 7 век - конец 9 века; 2) среднеанглийский язык - начало 12 века - до/по 15 век; 3) новоанглийский язык - 16 век и до наших дней, ранненовоанглийский язык - 16-17 века. При описании древнерусского языка прямо указываются века.

тельного будущего становились сочетания *sholde / wolde* с инфинитивом. Как и глагол *shullen*, *sholde* грамматикализовался первым: *willen* и *wolde* подвергаются грамматикализации лишь в ранненовоанглийский период. К середине 17 века *will* начинает вытеснять *shall* во 2 и 3 лице единственного и множественного числа.

Развиваются следующие формы относительного будущего времени: 1) Future - in - the - Past Indefinite Passive Tense: *Jack hoped that Lel and Moose would be gone for good by the time they got back to the cabin.* 2) Future - in - the - Past Perfect Tense: *It caused her, at his behest, to wait a while longer, the while ...he would not only have saved up the money, but devised some plan.* В новоанглийском языке (18 век) появляется Future-in-the-Past Continuous Tense: *Thinking of the moment when he would be standing before the Judge, Vamey began to stir restlessly in his bunk* [Алексеева, 1976].

в. Сходства и различия в парадигме настоящее-будущее русского и английского языков

Сравнивая категорию будущего времени в древнеанглийском и древнерусском языках, мы выделяем следующие изоморфные способы передачи будущего времени в этих языках:

1. д. а - при помощи форм настоящего времени, а также обстоятельств времени и контекстуальных уточнителей, др. р. Посредством форм настоящего времени несовершенного вида (при ещё не установленном видовом разграничении) и совершенного вида (стремление к последним - для образования синтетических форм будущего времени);
2. при помощи вспомогательных модальных глаголов - для образования аналитических форм будущего времени: д.а. *sculan*, *willan*; др.р. *хочу*, *иму*, *начну*, *почну*, *буду*.
3. Сходство прослеживается и в путях становлении аналитических форм будущего времени в древнеанглийском и древнерусском языках:
 1. постепенная грамматикализация модальных глаголов, утрата лексического значения и превращение во вспомогательные глаголы. Ср.: д. а. *will* – др. р. *хочу*.
 2. Развитие сложных форм относительного будущего времени Future-in-the-Past в древнеанглийском языке и древнерусских форм предбудущего времени, по своему значению тождественных английским формам Future Perfect.

§ 2. Неперфектные формы в системе глагола русского и английского языков

а. История неперфектных форм в русском языке

- 1). В древнерусском языке способом выражения

видовых различий продолжали служить приставки. «Древнерусские памятники дают множество примеров аориста приставочных глаголов, в которых значение совершенного вида вполне бесспорно и тождественно значению современного прошедшего совершенного: «Ярославъ събра вои многы, Варягы и Словѣни, приде Кыеву и вниде в городъ свои ... Ярославъ выступи из града и исполни дружину ... » (Лавр. летоп. под 1036г.) Встречаем и имперфект приставочного глагола: «Улучи и Тиверьци съдяху бо по Днѣстру, присъдяху къ Дунаеву» (Лавр., Вводная часть)» [Якубинский, 1953]. О значении совершенного вида приставочных глаголов говорят производные приставочные глаголы, определенно имеющие несовершенный вид: «и та страна покараеся вамъ. Тогда, аще просить вои оу насъ князь рускии, да воюють» (Лавр. летоп.). Глагол *покарятиса* является производным от приставочного глагола совершенного вида *покоритиса*.

Но в некоторых случаях мы наблюдаем в древнейших памятниках колебания в видовом значении бесприставочных глаголов. Так, глагол *купити* в современном языке имеет значение совершенного вида. Такое значение он имеет и в старославянском языке: «оученици ба юго ошъли бѣахъ; въ градъ, да брашно коупати» (Остром. Евангелие) (в значении явно несовершенного вида выступает производный глагол *куповати*). Но в древнерусских памятниках этот глагол выступает и в значении современного несовершенного вида. Ср.: «а въ бѣжицахъ тобѣ, княже, ни твои князьи, ни твоимъ бояромъ, ни твоимъ слоугамъ сель не держати, ни коупити, ни даромъ приимати» (Новг. Грам. 1305 -1308гг.) – здесь речь идёт, несомненно, о действии, много раз повторяемом; «почахомъ коупити хлѣбъ» (Новг. Летоп., Синод. сп.). Сочетание *купити* с глаголом *почахомъ* указывает на то, что глагол *купити* передает длительное или повторяемое действие, которое началось, но не завершилось ещё [Якубинский, 1953].

Эти колебания объясняются тем, что одновременно со всё дальше идущим закреплением за приставочными образованиями значения совершенного вида, противостоящие им бесприставочные глаголы всё больше отходят в несовершенный вид. Но часть из них, в силу присущих им значений, восходящих ещё к древнему довременному видовому строю (ср.: др.а. *leornian* - изучать и изучить), отходит в совершенный вид. Как следствие, начиная с 11 века, часть бесприставочных глаголов ещё не закрепились за определенным видом, и по мере удаления вглубь веков таких глаголов было всё больше. Современному русскому языку свойственны глаголы, имеющие значение как совершенного, так и несовершенного вида: *велеть*, *женить*, *казнить*.

- 2). Необходимо также обратить внимание на основы с суффиксом *-ива-/-ыва-*, выражающие повторяемость действия и представляющие собой разновидность не-

совершенного вида. Образования с суффиксами *-ива-/-ыва* встречаются уже в древнейших русских памятниках, но на первых порах они очень малочисленны. При этом они могут выступать одновременно с другими суффиксальными образованиями, например, с суффиксом *-а-глаголов*, 3-его класса, обозначающих длительное действие: «*но оумыкиваху оу воды двѣца*» (Лавр. летоп.) и тут же, немного ниже: «*и ту оумыкаху жены собѣ*» [там же].

В дальнейшем наряду с приставочными глаголами широко распространяются и бесприставочные глаголы с суффиксами *-ива-/-ыва-*. Широкое распространение такие глаголы получают в 16-18 веках. Часто встречаются и сейчас в некоторых говорах, именно в части севернорусских (олонецких, поморских): «*и стреливал, да где же поподешь; сами не убивывали; он ни баливал ишшэ у миня*». Этим формам на *-ива-/-ыва-* свойственно значение многократности или повторяемости, почему старая школьная грамматика (дореволюционного времени) рассматривала их как особый многократный вид.

3). Видовое значение выражалось также в противопоставлении двух временных форм имперфекта (несовершенный вид) и аориста (совершенный вид). В области прошедших времен эти простые прошедшие времена теряются рано. «Имперфект, как видовременная форма глагола древнерусского языка, выражал длительное действие, повторяющееся в прошлом и незавершенное. Основы имперфекта по значению сближались с лексико-грамматическими значениями тех глагольных основ, которые стали основами несовершенного вида» [Никифоров, 1952]. Как и в старославянском языке, имперфект образовывался от основы инфинитива при помощи суффикса *-яхъ* и вторичного окончания [Якубинский, 1953: 225]:

Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
1-ел. <i>бяхъ</i>	<i>бяхомъ</i>	<i>бяховѣ (-а)</i>
2-ел. <i>бяхе</i>	<i>бяхте</i>	<i>бяхта</i>
3-ел. <i>бяхе (-тъ)</i>	<i>бяху (-тъ)</i>	<i>бяхта</i>

Часто употреблялся он при описании нравов, обычаев, имевших длительное существование. Так, например, при описании древних славян: «*и бяху ловяща звѣрь, бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуса, поляне*» (Пов. Вр. Лет, Лавр. летоп.). Часто обозначал действие, сопровождающее другое действие (если это сопровождающее действие являлось длительным): «*послуша их Игорь, иде... въ дань и примышляше к первой дани, насилыше имъ, и мужи его*» (Лавр. летоп.).

«При развитии категории вида видовое значение имперфекта совпало со значением несовершенного вида, а выражаемое имперфектом значение прошедшего времени стало передаваться складывающейся единой формой прошедшего времени, представляющей собой перфект с утраченным вспомогательным глаголом. Так

как это единое прошедшее время от тех глагольных основ, которые выражали кратность действия, выражало то же значение, что и имперфект, то имперфект оказался лишней грамматической категорией и был утрачен» [Никифоров, 1952].

Имперфекту в древнерусском языке противостоял аорист. В старославянском языке выделялся простой и сигматический (новый и старый) аорист. Аорист древнерусского языка выражался формой нового сигматического аориста - от основы инфинитива путем прибавления тематического гласного, суффикса **S* и вторичных окончаний [Якубинский, 1953: 225]:

	Ед.ч.	Мн.ч.	Дв.ч.
1-ел.	<i>быхъ</i>	<i>быхомъ</i>	<i>быховѣ, (-а)</i>
2-ел.	<i>бы</i>	<i>бысте</i>	<i>быста</i>
3-ел.	<i>бы (-сть)</i>	<i>быша</i>	<i>быста</i>

Суффикса **S* мог выступать в следующих видах: *с* - перед *т, ш* - перед гласным переднего ряда *я, х* - в остальных случаях.

Аорист выражал единичное, нерасчленённое действие, целиком отнесённое в прошлое, совершившееся до момента речи [Иванов, 1983: 339]. Различные события, имевшие место в истории, в летописи обычно выражаются аористом: «*и послуша ихъ Игорь, иде въ дерева въ дань, возымавъ дань, поиде въ градъ свои*» (Пов. Вр. Лет, Лавр. Летоп.). «Видовременное значение аориста способствовало тому, что он стал образовываться от таких глагольных основ, которые по своей лексико-грамматической природе вошли в грамматическую категорию совершенного вида. Так что при утрате аориста его временное значение стало выражаться единой формой прошедшего времени от основ совершенного вида» [Никифоров, 1952].

Различие значений имперфекта и аориста ясно из следующих примеров: «*собращася лучшие мужи, иже деревьску землю*» (Лавр. летоп.); «*заутра призва Игорь слы и приде на холмъ, кде стояше Перунъ ...*». В обоих случаях аорист выражает некоторое единое и завершённое действие в прошлом (пунктивное значение), имперфект же - некоторое длительное непрерывное действие или состояние (курсивное значение), во времени никак не ограниченное [Иванов, 1983: 339-340].

Сравним также: «*другъ друга пихаху въ гроблю и спехнуша Ольга с мосту в дебрь*» (Лавр. летоп.). Здесь имперфект выражает непрерывно повторяемое в прошлом действие, причем повторяемость во времени никак не ограничена, аорист же - действие завершённое, осуществлённое во время этой неограниченной повторяемости. Различие по значению между аористом и имперфектом ясно из следующих примеров: «*Се повѣсти времяныѣ лѣтъ, и мѣкду есть пошла руская земля, кто*

въ Киевѣ нача первѣе княжи^{ти} и в^ѣ куду рускаѣ земля ста-
ла естъ» (Лавр. летоп., начало Повести временных лет)
- перфект обозначает результат действия, завершённого
в прошлом, отнесённый к настоящему времени, аорист
же просто утверждает данность действия, целиком от-
несённого к прошедшему времени [Иванов, 1983: 341].

Следы аориста – глагол-связка *бысть*: «*Бысть князь
велел*». (Онежские былины), междометная форма чу (2-е
л. ед.ч. аориста от *чути* «слышать»), имевшая значение
«ты слышал!» [Якубинский, 1953].

б. Неперфектные формы в истории английского языка

В древнеанглийском языке, как и во всех индоев-
ропейских языках, включающих и древнерусский, су-
ществовала развитая категория вида, выражаемая
внутренней флексией. «Из готского языка была заим-
ствована приставка совершенного вида *ga-* в форме
приставки *ze-*. Она употреблялась на протяжении всего
древнеанглийского периода и даже перешла в средне-
английский в форме приставки *y-* с произношением [i]:
у Чосера находим: в глаголе *runnen* (с написанием *ron-
nen*; совр. англ. - *to run*) причастие II встречалось в фор-
ме *yronne*. В новоанглийский период с этой приставкой
у сохранилось только четыре слова: *yclad* [i 'klæd] - поэт.
одетый, убранный; *ycleped* [i 'klæpt] = *yclept* [i 'klæpt] - уст.
называемый, именуемый, нареченный; *ywrought* [i 'rɔ:t] -
уст. содеянный.

Современные формы этих английских слов являются
устаревшими, но они сохраняют связь с древним пери-
одом развития английского языка» [Кузнецова, 2006].
Однако глагольные формы выражения видовых отно-
шений уже исчезают в древнеанглийский период, так
как бесприставочные глаголы в ряде случаев передают
два аспектуальных оттенка значения: *leornian* - изучать и
изучить, *seczan* - говорить и сказать, *sēon* - видеть и уви-
деть. Глаголы с приставкой приобретают способность
передавать значение несовершенного вида. «Поэтому с
конца древнеанглийского периода развиваются анали-
тические формы времён для выражения видовых значе-
ний, особенно для выражения совершенного вида при
помощи особой перфектной формы времени» [Кузнецо-
ва, 2006].

В древнеанглийском языке не было особой формы
глагола для обозначения длительного действия. Упо-
треблялась простая форма глагола, но по контексту
становилось понятно, что действие курсивно: *ƿa sizlde
he ƿonan sūdryhte bē lande, swā-swā he mehte on fif dazum
zesizlan* - «тогда он плыл оттуда на юг вдоль берега так да-
леко, как он мог заплывать за пять дней».

Чтобы передать процесс, также использовалась кон-

струкция *bēon (wesan)* + причастие I: *Sēo eorðe is berende
missenlicra fuzela* - «Эта земля вскармливает различных
птиц». Но перед нами ещё не грамматикализованная со-
временная форма Continuous. Описательная конст-
рукция, скорее, Указание на временной предел содержа-
лось в контексте, обстоятельства времени помогали
передать значений длительности: *ond hiē wæron feoht-
ende ealne dæg* - «и они сражались целый день».

Это была, прежде всего, описательная конст-
рукция *bēon (wesan)* + причастие I, которая передава-
ла, скорее, значение начинательности действия или
значение состояния, нежели длительного действия:
*Sē wer wæs ires swiðe belewite, and ondrædende zod
and forbūzende yfel* - «Этот человек был очень бес-
хитростным и боялся бога и избегал зла». Здесь
конструкции *wæs ondrædende* и *wæs forbūzende*
передают значение состояния. В следующем при-
мере: *on ƿæs sācerdes hræzle wæron bellan hanziende* -
«на одежде священника висели колокольчики» соче-
тание *bēon (wesan)* + причастие I - это, скорее, описа-
тельная конструкция, как в предыдущем примере с со-
четанием *bēon (wesan)* + прилагательное: *wæs belewite*.

Употребление данной формы заметно уменьшается
в раннем среднеанглийском периоде. В среднеанглий-
ском периоде происходит замена суффиксов *-inde*,
-ende, *-ande* причастия I на суффикс *-inge* [Аракин, 2007:
203]. В 14 веке появляются синтаксические конструкции
bēon / wesan + отглагольное существительное с суффи-
ком *-inge* и предлогом *in* или *on*: *he was on hunting* - «он
был на охоте», *ƿe zomen of Schordych ƿat ƿere were in
amending of her berseles* - «люди из Шордича, которые
были там заняты починкой своих тракторов». В течение
15 века предлог сокращается в *a-* и проклитически при-
бавляется к отглагольному существительному. Так, па-
раллельно существуют два типа конструкций: *is speaking
u is a-coming*. Предлог *a-* ещё встречается в конструкциях
в 17 веке. В 18 веке формы глагола Continuous граммати-
кализуются, начинают передавать современное аспекту-
альное значение длительности. В 16-17 веках начинает
появляться аналитическая форма будущего времени
длительного вида: *In 20 years time you will be saying what
a good time you had with me*. Что касается форм перфекта
длительного аспекта, первые перифрастические кон-
струкции относятся к концу 14 века: *Here in the temple of
the Goddesse Clemence we han ben waitynge al this fourte-
nyght* - «здесь, в храме богини милосердия, мы ждём уже
две недели».

Мы видим, что значение подобных перифрастиче-
ских конструкций близко к современному значению.
«Основным значением перфектно-длительных форм
является значение процесса, начавшегося ранее опре-
делённого момента во времени и максимально прибли-
жающегося к нему» [Жигадло, Иофик, Иванова, 1956: 98].

в. Сходства и различия в системах неперфектных форм русского и английского языков

История неперфектных форм в древнеанглийском и древнерусском языках показывает, что сходство двух языков прослеживается только в древнейшую эпоху в приставочном способе образования форм совершенного вида. В древнеанглийском языке приставочный способ видообразования исчез, аналитические формы глагола стали передавать аспектуальные значения: 1) сначала значение длительности передавалось простой формой глагола и контекстуальных уточнителей; 2) затем - с помощью составного именного сказуемого *bēon / wesan* и причастия I (значение имперфективности); 3) в среднеанглийском появляется форма *bēon / wesan* + обстоятельство с *in / on*, имеющая значение длительного действия, ограниченного во времени (значение форм Continuous). В древнерусском языке категория вида продолжала развиваться в русле внутрифлективного способа образования: 1) с помощью приставок образовывались формы совершенного вида; 2) суффиксы *-ива- / -ыва* выражали значение повторяемости действия или многократности как разновидности несовершенного вида; 3) категория вида также выражалась в противопоставлении: имперфект (несовершенный вид) - аорист (совершенный вид), перфект.

§ 3. Перфектные формы в системе прошедших времён русского и английского языков

а. История перфекта в древнерусском языке

После утраты простых прошедших времен сохраняются аналитические формы прошедшего времени - перфект (Present Perfect), принявший на себя те функции, которые раньше выполнялись имперфектом и аористом (но сохранивший и свои старые функции) и давнопрошедшее время (Past Perfect). В древности перфект был сложной формой, состоящей из вспомогательного глагола *быти* в настоящем времени и несклоняемого причастия на *-л* [Мошкина, 1996: 27]:

	Ед. ч. м. р. ж. р. с. р.	Мн. ч. м. р. ж. р. с. р.
1 л.	есмь привель (-а, -о)	есмь привели (-ы, -а)
2 л.	еси привель (-а, -о)	есте привели (-ы, -а)
3 л.	есть привель (-а, -о)	суть привели (-ы, -а)

«Во множественном числе причастие имело различные окончания в зависимости от рода: мужской род **-и** (*ходили*, как в склонении имен на **-о** мужского рода), женский род **-ы** (*ходили*, как в склонении имен на **-а**), средний род **-а** (*ходила*, как в сравнении на **-о** среднего рода). Но в дальнейшем было обобщено окончание мужского рода **-и**. Это произошло потому, что формы прошедшего сложного отождествлялись прежде всего с личными именами, в которых в древнерусском обобщалось окон-

чание **-и** - из склонения на **-о** мужского рода» [Якубинский, 1953].

Довольно рано вспомогательный глагол теряется, причастие начинает вести себя как глагол, перфект превращается в простую форму прошедшего времени. То обстоятельство, что наше прошедшее время (по происхождению старый перфект) изменяется не по числам и родам, но не изменяется по лицам, объясняется тем, что по происхождению это простое причастие (т.е. отглагольное прилагательное), а не спрягаемый глагол (ср. *он пошел, она пошла, они пошли, я пошел, я пошла*). Утрата вспомогательного глагола начинается с очень раннего времени, причем раньше эта утрата имеет место в 3-м лице: «Глѣбъ князь мѣрилъ мѡ по леду ш^м тѣмutorокана, до кърчева 10000 и 4000 саже (Тмудор.кам. 1068г.)».

Это объясняется тем, что вспомогательный глагол в 3-м лице указывал на отношение действия к лицу говорящему, в 3-м же лице обычно бывает налицо какое-нибудь подлежащее, и, таким образом, без того есть указание, к кому это действие относится. В 1-м и 2-м лице вспомогательный глагол сохраняется дольше, но и здесь довольно рано начинает теряться. Так как глагольные связки *есмь, еси* выражали лицо, то впоследствии глагольная связка, сочетаясь с личными местоимениями, стала избыточной. Вместо *даль есмь, даль еси* образовались такие сочетания, как *я даль, ты/он даль*.

Прошедшее сложное первоначально обозначало результативность действия, совершившегося в прошлом. «Соотносительность перфекта с настоящим выражается и связкой *есть*, которая, служа выражением лица, связывает прошлое с настоящим и обуславливает одновременно оттенок совершенности и продолжения действия, те есть незавершенности. Оттенок настоящего, который был присущ перфекту и выражался в связке *есть*, соотносил его с несовершенным видом. Вот почему с развитием приставочного выражения видов и падением аориста и имперфекта перфект оказался способным выражать (с приставкой) совершенный вид и (без приставки) несовершенный. Он оказался в высокой степени обобщенным выражением прошедшего времени, прошедшим вообще, какого нет в других индоевропейских языках, где выражение прошедшего времени разбито на «части» соответственно оттенкам прошедшего времени (имперфект, перфект, плюсквамперфект). В этой своей функции прошедшего вообще единое прошедшее время вытеснило и существовавшие в древнерусском языке две формы сложного давнопрошедшего времени» [Якубинский, 1953].

Давнопрошедшее время выражало действие, предшествовавшее другому действию в прошлом, и обычно употреблялось во временном придаточном предложении: «*ш т сего начаша оумирати сѣн ве предѣ шцмь,*

предѣ симъ бо не бѣ оумиралъ сѣнь предѣ вѣцмъ но вѣцъ пре дѣ сѣнмъ» (Лавр. летоп.). Иногда давнопрошедшим временем выражается состояние в прошлом, являющееся следствием ещё ранее совершённого действия, то есть давнопрошедшее время выражает такое же отношение к прошлому, какое к настоящему выражает перфект: «жена дѣтищъ роди безъ очью и безъ руку, в чресла бѣему рыбыи хвостъ прирослъ» (Лавр. летоп.).

Давнопрошедшее время I в древнейших русских памятниках образуется посредством сочетания действительного причастия прошедшего времени на -л и имперфекта или аориста вспомогательного глагола бѣахъ / бѣахъ и бѣхъ. В древнерусских памятниках чаще употреблялось сочетание с бѣхъ, реже с бѣахъ / бѣахъ. Иногда наблюдаются колебания между обеими этими формами в одном предложении: «оу Ярополка же жена грекини бѣ и бѣше была черницею; бѣ бо привелъ вѣцъ его сѣтославъ и вда ю за Ярополка» (Лавр. летоп.) - «У Ярополка же жена была гречанка и (прежде) была монахиной, так как (её) привел отец его Святослав и отдал её за Ярополка».

Постепенно складывается ещё одна аналитическая форма давнопрошедшего времени II *ѣсть былъ пришьлъ* и вытесняет старые формы давнопрошедшего времени I. Перфектная форма глагола-связки *ѣсть былъ* в составе данной аналитической формы указывал на актуальное результативное значение [Кузнецов, 1953: 163-165].

С точки зрения Н.Н. Дурново, [Дурново, 1969: 95], данная форма прослеживается с 13 века. А в связи с тем, что глагол-связка *ѣсмь* выходит из употребления, в текстах 17 века, данная форма тоже употребляется без глагола-связки *ѣсмь*: «Казакы были на службу пошли, а ныне воротилися» (Моск. Разрядные книги, 1615 г.). С 18 века аналитическая форма давнопрошедшего времени утрачивается. Элементы данной формы представлены в виде сочетаний *жил-был*, *жили-были* и в форме частицы *было*: «Дрянъ, хвастунишка! - чуть было не закричал Нежданов ... Но в это мгновение дверь его комнаты растворилась, и в неё ... вошёл Маркелов» (Тургенев, *Новь*). Форма вспомогательного глагола *было* постепенно перестала согласоваться с подлежащим и превратилась в частицу; 3) новая форма давнопрошедшего времени, развившаяся в некоторых русских говорах: сочетание вспомогательного глагола *был* с деепричастием, восходящим к старой форме склоняемого краткого причастия прошедшего времени - *был ушодчи*.

Б. История перфекта в английском языке

Становление аналитической формы Present и Past Perfect можно проследить на примере глаголов *bēon* и *habban* с причастием II: *nū is sē dæg cumen* - «теперь пришёл этот день», *sē hālza fæder wæs inn āzān* - «этот святой отец вошёл внутрь» [Воронцова, 1940; Смирницкий, 1955; Ильиш, 1955; Аракин, 2007: 200-202].

Глагол *bēon* употребляется с непереходными глаголами, а глагол *habban* - с переходными. Рассмотрим подробнее сочетания глагола *bēon* с непереходными глаголами *is cumen*, *is āzān*. Причастие II от непереходных глаголов обладает значением действительного залога и видовым значением, зависящим от видовой направленности глагола. У предельных глаголов, которые выступают в этом сочетании, причастие II передает значение завершенности. Форма причастия II в таких конструкциях грамматически связана с подлежащим: *Hēr syndon zeferede, feorran cumene ofer zeofenes bezanȝ Gēāta lēode* - «Сюда приехали, издалека прибыли по морю Геаты». И, как видим, согласуется с ним в форме числа и падежа: формы причастия II *zeferede*, *cumene* согласуются с подлежащим *Gēāta lēode*. Кроме того, часто наблюдается разрозненное расположение глагола *bēon* и причастия II, по сути, перед нами предикативная конструкция.

Сочетания с причастием II и глаголом *habban* грамматикализованы в меньшей степени, чем сочетания причастия с глаголом-связкой *bēon*. В подобных конструкциях дополнение синтаксически тесно связано с глаголом *habban*: *hē hāfde þā stafas āwritene* - «он написал те письма».

Наиболее грамматикализованными являются те конструкции, в которых после глагола *habban* нет дополнения: *Wē habbaþ oft zehýred þæt men hātað þysne dæg zēares dæg* - «Мы часто слышали, что люди называют этот день первым днем года».

В среднеанглийском периоде, примерно, с 12 века *habban* сочетается с причастием II многих переходных глаголов как вспомогательный глагол: *wē tō symbe eseten hāfdon* - «мы расположились пировать». Таким образом, конструкция приобретает собственное грамматическое значение, которое передается элементами глагольной формы. К середине среднеанглийского периода все непереходные глаголы, кроме глаголов движения, сочетаются со вспомогательным глаголом *habban*: *longe we habben lein on ure fule synnes* - «долго мы пребывали в наших грехах» [Гурова].

Так, постепенно складывается система аналитических форм перфекта настоящего, прошедшего и будущего времени. Глаголы движения сохраняют сочетаемость с глаголом *to be*, все остальные - с глаголом *to have*: *at naght was come into that hostelrye Wel nyne and twenty in a comraignie* - «в эту ночь пришло в эту гостиницу двадцать девять человек». В ранненовоанглийском периоде сужается сочетаемость глагола вспомогательного глагола *to be* с полными глаголами. В текстах призываний Шекспира почти все глаголы движения могли употребляться в форме перфекта и с глаголом *to be*, и с глаголом *to have*: *He is retired to Antium. / I have retired me*. Из-за такого двойственного употребления вырабатывается разграничение этих форм: формы с глаголом *to be* начинают передавать состояние (*the tree is fallen, he is gone*),

а формы с *to have* передают действие. Также в текстах произведений Шекспира формы простого прошедшего времени и перфекта могут употребляться в одном и том же контексте без различия их значения [Кривошеева]: «*You s p o k e n o t w i t h h e r s i n c e*». К началу 18 века Present Perfect полностью закрепляется в современном употреблении. К 16 веку Past Perfect употребляется в значении действия, предшествовавшего другому действию в прошлом, а к концу 17 века чётко прослеживается значение завершённости, результативности.

в. Перфект: сходства и различия

Исследование сходств и различий в формах древнеанглийского и древнерусского глагола выявило сходные способы образования 1) форм Present Perfect, которые состоят из глагола-связки: д. а. *bēon/habban*, др. р. *быти* в настоящем времени и причастия прошедшего времени; 2) форм Past Perfect, состоящих из причастия прошедшего времени и тех же глаголов-связок в форме простого прошедшего времени - для д. а., в форме имперфекта и аориста - для др. р. Отметим, что в древнерусском языке с 13 по 18 век существовала усложненная форма Past Perfect (давнопрошедшего): глагол-связка *быти* в форме Present Perfect (*есть былъ*) служил для передачи значения результата (как в Present Perfect), но по отношению не к настоящему, а прошлому. Выявляем сходство также в области значений перфектных форм. 1) Перфект (Present Perfect) в старославянском имел значение *состояния* в момент речи, являющегося *результатом* действия, совершенного в прошлом. В древнерусском языке Present Perfect стал обозначать *результат* действия, совершившегося в прошлом. 2) Изначально в древнеанглийском языке два оттенка значения форм перфекта с *bēon/habban* также не разграничивались. Различие произошло в ранненовоанглийском периоде: формы перфекта с *to be* стали обозначать *состояние*, с *to have* - *результат* действия.

Различие двух языков заключается в том, что, начиная с древнейшего периода, аналитические формы перфекта развиваются в английском языке и постепенно утрачиваются в русском языке:

Начиная с древнеанглийского периода, постепенно протекает грамматизация сначала глагола-связки *bēon*, затем *habban*. В среднеанглийском периоде, аналитические перфектные формы всех непереходных глаголов, кроме глаголов движения, образуются при помощи вспомогательного глагола *habban*. В текстах данного периода представлены аналитические формы перфекта настоящего, прошедшего и будущего времени. В ранненовоанглийском перфект с глаголом *to be* начинает передавать значение состояния, с глаголом *to have* - результат действия. А началу 18 века Present Perfect отграничивается от Past Indefinite и полностью закрепляется в современном употреблении.

Древнерусский язык формы перфекта, давнопрошедшего и преждебудущего времени унаследовал уже в грамматикализованном виде. Сначала древнерусский язык переживает утрату имперфекта и аориста (в том числе в глаголе-связке давнопрошедшего времени). Теряется связка *быти* в перфекте и давнопрошедшем II: сначала в 3-м лице (*ѣсть*), затем в 1-м и 2-м лицах (*ѣсмь*, *ѣси*) с заменой её на личные местоимения: *я даль*, *ты/он даль*. Таким образом, от давнопрошедшего II остается причастие глагола-связки и причастие самой формы глагола - *быль ушелъ*. От перфекта остается лишь именная часть - причастие *ушелъ*. Такая оставшаяся форма причастия начинает служить единой формой прошедшего времени в русском языке. Давнопрошедшее II можно встретить в современном русском языке - это форм *жил-был*, где *был* - это причастие глагола связки, а *жил* - причастие самой формы давнопрошедшего времени.

Вывод

В связи с исчезновением категории вида еще в древнеанглийском промежутке в английском языке для выражения видовых значений длительности и совершенности стали развиваться сложные формы времени: Perfect, Continuous и как разновидность обеих - Perfect-Continuous с сохранением древней формы обобщенного прошедшего времени - Indefinite. Поэтому мы полагаем, что длительные и перфектные формы являются глагола принадлежат к видовой категории, так как выражают грамматическое значение вида, и к категории времени, так как выражаются этой категорией.

Толкование сущности форм Perfect весьма противоречиво как в отечественном, так и в зарубежном языкознании. В научных работах по английскому языку существуют, как известно, 5 точек зрения на сущность перфектных форм времени: 1) временная (О. Есперсен, Дж. Керн, Г. Суит, Н.Ф. Иреньева), 2) аспектная (Макс Дойчбайн, Г.Н. Воронцова), 3) временно аспектная (В.И. Ярцева, И.П. Иванова), 4) теория временной отнесенности (А.И. Смирницкий, Д.А. Штеллинг, Б.А. Ильиш), 5) теория строго категориального значения (М.Я. Блох). Например, такие исследователи, как И.П. Иванова, В.И. Воронцова и В.Д. Аракин считают, что видовые значения накладываются на временные формы как нечто инородное, А.И. Смирницкий и Б.А. Ильиш развили свои взгляды на перфект как на глагольную форму временной отнесенности. Мы считаем, что категория перфекта есть категория времени и вида одновременно, поскольку перфект как временная категория развилась в английском языке именно для выражения различных видовых значений, то есть категории вида всеми временными формами глагола, и перфектными в особенности.

Сравнивая пути становления древнеанглийского и древнерусского языков, мы выявляли признаки сходства

и различия (изоморфизм и алломорфизм) двух языков. Мы проследили, как, изначально будучи языками сходных способов формообразования, английский и русский языки разошлись в двух противоположных направлениях. Английский язык стал языком аналитических форм вида и времени. Русский язык, избавившись от сложных видовременных форм, стал совершенствовать свой внутрифлективный видовременной способ. В категории времени единственное сходство в том, что языки приобрели грамматическую форму сложного будущего времени. По категории вида в английском языке все формы являются совершенными / несовершенными, длительными / недлительными, в русском языке - совершенного / несовершенного вида, но способы образования вида различны: в английском - аналитические, в русском синтетические.

Воспользовавшись методом типологических индексов, мы установили величину синтетичности двух языков на стословных отрывках из 1) Aelfric's Grammar (годы жизни Элфрика 955-1020 гг.) и «Остромирова евангелия» (1056-1057 гг.): **1,53 / 1,66**; 2) The Paston Letters (Margaret Paston to John Paston, 1449) и «Хождения за три моря Афанасия Никитина» (посетил старую Индию в 1466-1472 гг.) в 15 веке: **1,31 / 2,03**; 3) Treasure Island Р. Л. Стивенсона и русского перевода: **1,16 / 2,04**.

Сведем эти цифры:	англ. яз.	рус. яз.
11 век:	1,53	1,66
15 век:	1,31	2,03
19-20 века	1,16	2,04

Данные индексов показывают, что синтетичность английского языка уменьшается в ходе исторического развития языка. Русский же язык уже в 15 веке в основном приближается к своему современному виду. В 16 веке окончательно складывается единая форма прошедшего времени и лишь как остаточные продолжают существовать некоторые формы прошедшего времени.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности ее применения в курсах изучения истории английского и русского языков, их типологического сопоставления, теоретической грамматики, перевода. Помимо историко-теоретической ценности исследование обладает прикладной ценностью: на основе сопоставления с древнерусскими формами глагола студенты и преподаватели английского языка смогут лучше понимать и правильно употреблять в устной и письменной речи английские совершенные формы.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева Л.С. Древнеанглийский язык. – М. – 1976.
- Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. / Под ред. М.Д. Резвевой. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 288 с.
- Воронцова Г.Н. Происхождение и развитие перфекта в английском языке // Ученые записки И ЛГПИИЯ, т. II, Л. – 1940.
- Гурова Ю.И. Historic aspects of the perfect tenses in the Old English language [Электронный ресурс] // Modern problems of science and education. - №3. – 2014. – URL: <https://science-education.ru/en/article/view?id=13565>
- Дурново Н.Н. Введение в историю русского языка. - М., 1969. – С. 95.
- Жигadlo В.Н., Иофик Л.Л., Иванова И.П. Современный английский язык. М., 1956. – С. 98.
- Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – М: Просвещение, 1983. – 399 с.
- Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. СПб.: 1999. – 512 с.
- Ившин, Василий Дмитриевич. Происхождение и становление перфекта в германских языках (в историко-сопоставительном и переводческом аспектах на материале немецкого, английского, датского, нидерландского и шведского языков) / В.Д. Ившин, Л.В. Кузнецова. - Ростов н/Д : Ростиздат, 2004. - 210 с.
- Ильиш Б.А. история английского языка. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках. – 1955.
- Кривошеева Ю.М. Возникновение и развитие совершенных форм в английском языке [Электронный ресурс] // eLIBRARY. №6. – 2015. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24901643#:~:text=У%20Шекспира%20еще%20нет%20четкого,have%20not%20spoken%2C%20have%20found>
- Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. - М., Моск. Ун-т, 1953. – С. 255.
- Кузнецова, Лилия Васильевна. Происхождение и становление перфекта в системе временных форм глагола: на материале английского, немецкого, датского, нидерландского и шведского языков: диссертация ... доктора филологических наук: 10.02.19. – Ростов-на-Дону: Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. – 2006. – 437 с.
- Мошкина Е.Н. Вопросы по истории русского языка. - Киров, 1996. – С. 27.
- Никифоров С.Д. Глагол. Его категории и формы в русской письменности второй половины XVI века: [Электронный ресурс]. – М.: Издательство академии наук. – 1952. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005850310?page=5&rotate=0&theme=white>
- Смирницкий А.И. Древнеанглийский. – М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках. – 1955.
- Шахматов А.А. Историческая морфология русского языка. – М.: Учпедгиз. – 1957.
- Якубинский Л.П. История древнерусского языка. / С предисловием и под ред. В.В. Виноградова. – М.: УЧПЕДГИЗ Министерства Просвещения. – 1953.

© Масютина Наталья Александровна (NatMassoutina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»